

О НЕКОТОРЫХ ИНТОНАЦИОННЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ИХ ВТОРИЧНЫХ ФУНКЦИЯХ

О. СЕГИ

При изучении семантической природы вопросительных предложений в разговорной речи в первую очередь следует разграничить их по выполняемым ими функциям. Общеизвестно, что существуют вопросительные предложения, на которые ожидается ответ — положительный или отрицательный, но могут встречаться и такие вопросительные конструкции, которые только по форме напоминают собственно вопрос. На самом деле спрашивающий не ждет ответа на него, поскольку сам ответ уже содержится в вопросе. Напр.:

«Где это видано, где это слыхано: старый осел
молодого везет?» (из восточной сказки).

В данном случае такие вопросительные предложения выступают в своих вторичных функциях¹.

В «Русской грамматике» приведена классификация вопросительных предложений, направленных не на получение ответа и содержащих в себе какую-либо информацию относительно вопроса, заключенного в самом предложении. Мы считаем уместным привести в нашей работе вышеуказанную классификацию, но на основе примеров, взятых нами из произведений советских писателей:

«1. Вопрос, в котором заключено уверенное экспрессивное окрашенное утверждение. При этом может акцентироваться категоричность утверждения, непременность наличия чего-н., возможность или целесообразность, обычность, закономерность чего-л.» Напр.:

«Разве мало хлопот на больших поминках, где столько гостей с разных сторон?» (Ч. Айтматов. После сказки, с. 14).

«Неужели хозяин не видит, что здесь стоит та женщина, с которой ему, хозяину, надо обязательно поговорить?» (Ч. Айтматов. Прощай, Гульсары, с. 329).

«2. Вопрос, в котором заключено уверенное экспрессивно окрашенное отрицание (так наз. риторический вопрос). При этом может акцентироваться категоричность отрицания, невозможность, ненужность или нецелесообразность, а также всеобщность и безусловность отрицаемой ситуации»: Напр.:

«Разве есть у нас что-либо дороже детей?»
(Г. Бакланов. Друзья, с. 71).

«... как увидел меня, что дрожу я от холода в мокрой одежде, перепугался, замахал руками: — Да вы с ума сошли, кто вам разрешил ходить по воде?...» (Ч. Айтматов. Материнское поле, с. 200).

«— Где еще увидишь под солнцем такую счастливую жизнь, такие пышные поминки? — поет один.» (Ч. Айтматов. После сказки, с. 48).

«3. Вопрос-уяснение, повторяющий словесный состав предшествующей реплики и обычно осложненный эмоциональной окраской удивления, недоумения, беспокойства, неодобрения». Напр.:

«— А тебе?

— Что мне? Я вдова, солдатка. А ты...» (Ч. Айтматов. Прощай, Гульсары, с. 233).

«— А как же ясли?

— Какие ясли? Вечно ты все путаешь!» (Ч. Айтматов. Прощай, Гульсары, с. 219).

«4. Вопрос-побуждение к чему-л. Побуждение может быть направлено на выполнение действие или его прекращение.» Напр.:

«— Ну, летчики, ты же знаешь, Андрюша, аристократия: рис, вино, шоколад, меховые сапоги...

— Ну? — торопил Борька.

— Ранило их. Понимаешь, Андрюша, их ранило.

— Ну?...» (Г. Бакланов. Друзья, с. 99).

«5. Вопрос, выражающий эмоциональную реакцию говорящего: эмоциональную констатацию факта, оценку, отношение, аффективное состояние.» Напр.:

«— На кой черт мне твое бригадирство? Как ты можешь говорить об этом в этот час?» (Ч. Айтматов. Материнское поле, с. 145).

«— И почему только люди становятся такими? — сокрушался Момун.» (Ч. Айтматов. После сказки, с. 52.)

«... У меня есть разговор к ним. Как дойти до сердца каждого человека?...» (Ч. Айтматов. Материнское поле, с. 203.)

«6. Вопрос, имеющий целью активизировать внимание, заинтересовать, обратить внимание на форму выражения мысли.»² Напр.:

«— Видишь ли, Андрюша, для пользы дела... Ну как тебе объяснить?...» (Г. Бакланов. Друзья, с. 109.)

Анализируя и классифицируя вопросительные предложения, выбранные из произведений советских прозаиков, мы нашли и такие примеры, которые не совсем вписываются в рамки классификации вопросительных предложений по их вторичным функциям, данной в «Русской грамматике». Речь идет о предложениях-высказываниях, обличенных в форму вопроса, на которых спрашивающий не ожидает ответа, а сам его дает в следующей реплике, причем в категорической форме. Приведем несколько примеров:

«Спи спокойно, дорогой товарищ, — заверил Борька. — Разве Зиночка позволит? Зиночка не позволит.» (Г. Бакланов. Друзья, с. 95.)

«Так она говорила про летчиков про этих. «Какие они раненые? Здоровые мужики. Думаете, они на перевязку ходят? Они ходят, чтобы халат мне подать.» (Г. Бакланов. Друзья, с. 99.)

«Остыл немного? Устал? Я тоже чертовски устал.»
(Ч. Айтматов. Прощай, Гульсары, с. 244.)

Как видим, в первых двух примерах спрашивающим дается отрицательный ответ, в третьем — положительный.

Вопросительные предложения — мы сейчас не говорим о том, употребляются ли они в первичных или вторичных функциях — реализуются, находят свое выражение в разговорной речи. Но прежде чем приступить непосредственно к их анализу, мы считаем необходимым сначала уточнить само понятие «разговорной речи».

В специальной лингвистической литературе нет единодушного мнения о том, какая сфера общей языковой системы должна соответствовать термину «разговорная речь». Е. А. Земская в монографии «Разговорная речь» выделяет объекты, называемые этим термином. Она характеризует их следующим образом: «1. Любая речь, проявляющаяся в устной форме (научный доклад, лекция, выступление по радио, телевидению, бытовая речь, городское простречие, территориальные диалекты), 2. любая устная речь городского населения, 3. бытовая речь городского и сельского населения, 4. непринужденная речь носителей литературного языка.»³ Е. А. Земская именно четвертый объект считает пригодным для названия его разговорной речью. В целом мы согласны с подобной классификацией, однако, на наш взгляд, в будущем, очевидно, особое внимание следует уделить роли просторечных элементов, которые широко употребляются в разговорной речи носителями литературного языка, имеющими высшее или среднее образование.

В качестве второго важного момента в определении разговорной речи Е. А. Земская выделяет роль и особенности внеязыковой ситуации, которые вынуждают говорящего использовать средства и выражения разговорной речи, а не кодифицированного литературного языка. Это следующие особенности: «1. неподготовленность речевого акта; 2. непринужденность речевого акта; 3. непосредственное участие говорящих в речевом акте»⁴.

Если приглядеться получше к этим характеристикам, то можно отметить одну общую черту, свойственную им. Это — эмоционально-экспрессивная окраска высказываний, реализующаяся в речевом акте. В самом деле, неподготовленность в речевой ситуации неизбежно приводит к быстрому выбору тех или иных интонационных средств; когда их вдруг «нет под рукой», на выручку приходят эмоция, жесты, мимика. Непринужденность в беседе также оправдывает использование экспрессивных средств речевого выражения, здесь жестких границ использования речевого этикета, здесь не нужно особенно стесняться при выборе того или иного словесно-интонационного выражения. Непосредственное участие говорящих также предполагает эмоциональный заряд, так как люди живо общаются, обмениваются репликами, мнениями, непременно выражая свое субъективное отношение к сказанному.

В дальнейшем мы хотели бы проследить именно за тем, с помощью каких эмоционально-интонационных средств можно задать, выразить вопрос, на который, собственно говоря, ответа не ожидается. Какие чувства вызываются спрашивающим, и как они выражаются? В какой мере понимаются вопросительные предложения в своих вторичных функциях не носителями русского литературного языка, а иностранцами, студентами-венграми?

Пожалуй, начнем с конца, т. е. выделим такие типы вопросительных предложений, смысл и значение которых представляют для венгров определенные трудности. Мы имеем ввиду такие высказывания:

1. «Так она говорила про летчиков про этих.
«Какие они раненые? Здоровые мужики.»
(Г. Бакланов, Друзья, с. 99.)
  2. — Она учится в консерватории, по классу пения.
— Куда ей до певицы?
  3. — Их сын поступает в институт.
- или: — Где ему поступить?
— Куда ему поступить?

Значение перечисленных вопросов можно понять лишь учитывая содержание предыдущей реплики. Без предыдущего контекста вопрос или совсем не понимается, или истолковывается в ином смысле и значении. Например, если «выхватить» из диалога вопрос: «Какие они раненые?», то его можно понять не только так, как следовало бы (т. е. они совсем не раненые, а здоровые люди. Это сказано, между прочим, с пренебрежительным оттенком, неуважительно по отношению к людям). Рассматривая предложение «Какие они раненые?» обособленно, то есть само по себе, можно понять его как поиск информации о состоянии здоровья больных (а именно: легко или тяжело ранены эти люди). Этот вопрос — по классификации Е. А. Брызгуновой⁵ — произносится с ИК—2, но он может содержать в себе и определенные эмоциональные моменты, напр., сочувствие к больному, проявление жалости и др.

Аналогичным образом обстоит дело с примером 3:

- Их сын поступает в институт?
или: { — Где ему поступить?
— Куда ему поступить?

Оба варианта реакции на первую реплику выражают невозможность совершения действия, которая дополняется оттенком пренебрежения, т. е. сын не сможет поступить в вуз, «слишком далеко замахнулся». Но интонация второго варианта, вернее в первую очередь мелодика интонации, позволяет определить правильный смысл реакции.

Особенность разговорной речи заключается в том, что она обладает набором значительных контрастов разных характеристик русской интонации. Это значит, что колебания высоты, громкости, темпа произнесения в сфере разговорной речи являются более значительными, чем в кодифицированном литературном языке. Данная особенность объясняется, вероятно, во-первых, тем, что передача информации происходит непосредственно, непринужденно, а во-вторых, потому, что разговорная речь всегда эмоциональна. И именно в связи с эмоциональностью разговорной речи следует выделить еще одну ее особенность. Она связана со значением, которое придается высказыванию. Благодаря эмоциональному заряду, заложенному в информации, жестам, мимике, которые часто сопутствуют разговорной речи, ответные реакции, выраженные в форме вопроса, могут сокращаться. Значение и смысл вопроса не теряются, если отреагировать следующим образом:

- Их сын поступает в институт.
или { — Куда ему?
— Где ему?

Иными словами, экспрессия, заключенная в вопросе, как бы компенсирует пропущенное слово или несколько слов. Тенденция свертывания ответной реплики-

вопроса очень характерна для разговорной речи. Реакция понятна ещё лучше, если она сопровождается жестом, например, движением головы.

На наш взгляд, эти типы высказываний не всегда понятны студентам-венграм, не всегда однозначны для них. При изучении интонационных конструкций по классификации Е. А. Брызгуновой, которая является прекрасной методической разработкой для иностранцев, изучающих русский язык, интонацию вопросительного предложения с вопросительным словом они автоматически ассоциируют с ИК—2, т. е. поиск ответа на вопросы: где, куда, когда? и т. д. Здесь — в нашем примере — на интонационном центре, который падает на вопросительное слово, происходит удлинение гласного. На центре интонации тон повышен.

Существует масса вариантов и оттенков отдельных типов интонации, а также и другие средства, например, резкое скандированное произношение. Все это связано с оттенками смысла, передачей эмоций, различных чувств. Большое значение при передаче эмоций имеют и тембровые окраски речи. Особенно ярко проявляются эти качества в разговорной речи.

Лишь на нескольких вышеприведенных примерах мы попытались охарактеризовать произносительные особенности вопросительных предложений в их вторичных функциях. На наш взгляд, именно экспрессивно-эмоциональная окраска речи может затруднять правильное понимание данного высказывания. Отдавая отчет в том, что наше исследование имеет скорее фрагментарный характер, мы надеемся все же, что нам удалось выделить некоторые интонационные особенности вопросительных предложений указанного типа.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Русская грамматика. т. II. Синтаксис. Изд. «Наука», М., 1980, с. 395—396.
  2. Русская грамматика. т. II. Синтаксис. Изд. «Наука», М., 1980, с. 396.
  3. Русская разговорная речь. Отв. ред. Е. А. Земская. Изд. «Наука», М., 1973, с. 5.
  4. Русская разговорная речь. Отв. ред. Е. А. Земская. Изд. «Наука», М., 1973, с. 9.
  5. Е. А. Брызгунова. Практическая фонетика и интонация русского языка. Изд. Московского университета. М., 1963, с. 255—258.
- Русская грамматика. т. II. Синтаксис. Изд. «Наука», М., 1980, с. 397—402.

Художественные произведения, использованные в работе:

- Ч. Айтматов. Повести и рассказы. Изд. «Кыргызстан», 1971.
Г. Бакланов. Друзья. Изд. «Советский писатель», М., 1976.

A KÉRDŐ MONDATOK NÉHÁNY INTONÁCIÓS SAJÁTÓSÁGÁRÓL, AZOK MÁSODLAGOS FUNKCIÓJÁBAN

SZÖGI OLGA

Jelen dolgozatban azon kérdő mondatok néhány intonációs-emocionális sajátosságát vizsgáljuk, amelyekre a kérdező nem vár választ.

A kérdő mondatok funkcionálását az orosz beszélt nyelv sajátosságainak szempontjából vizsgáljuk.

Dolgozatunkban megkíséreljük meghatározni a mondat kiejtésének jellegzetes vonásait, amelyek nehézséget okoznak az orosz, mint idegen nyelvet tanulók részére.